"Какое облегчение видеть, что ты не забыл уроки, преподанные нам", - услышал он голос Мататаби в своем сознании, быстрый взгляд налево, и он увидел, что Югито смотрит на него. Это был уже не приватный разговор. "Не слушай его, Наруто. Хотя милосердие не должно даваться в руки каждому, оно может быть мощной силой. Как, например, прощение" - Огненная кошка обратилась к Кураме.

"Только не говори мне, что ты простил этих обезьян за то, что они заточили тебя в тюрьму?" Курама фыркнул в ответ.

"Поначалу я действительно был зол. Но если годами ничего не делать, а только созерцать, то восприятие может расшириться. В гневе мы забыли о многих ценных вещах, Курама. Я благодарен своему положению, если бы это было не так, я бы продолжал бесчинствовать. Как и ты".

"Хмф!" Лис не удостоил его ответом.

"Наруто, Югито", - обратился кот к двум молодым ниндзя. "В милосердии нет слабости. Сочувствие очень важно, многие проблемы в этом мире возникают из-за его отсутствия. Однако, - мягко сказала она, - вы должны понять, что некоторые люди слишком далеко ушли. Это твой выбор - обратиться к Гааре, но будут ли твои слова иметь силу... это зависит только от него".

Пока два джинчурики размышляли, Сакура посмотрела на Кибу и Карин: "Вы двое что-нибудь поняли?".

Карин ответила: "По крайней мере, в ста ярдах впереди нас".

"Это объясняет слабый запах", - проворчал Инузука, на что Акамару слегка рявкнул. "Как далеко мы пытались уйти?"

Шино поправил очки: "Скорее всего, им нужно было как можно больше места, чтобы высвободить Шукаку. Из того, что я читал о биджуу, они самые непредсказуемые. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть, если пробудить его в отдаленном месте". Он сделал паузу, заметив, что его товарищ, генин из Конохи, уставился на него: "Что?".

"Это самая длинная фраза, которую я когда-либо слышал от тебя, чувак." с недоверием произнес Киба, чем вызвал медленный кивок со стороны остальных ниндзя Листа.

Обладая самым острым восприятием среди них, Хаку уловила тонкий намек на раздражение сдержанного Абураме, который просто повернулся спиной вперед. Сосредоточившись, она осмотрела окружающее их пространство. Несмотря на сложившуюся ситуацию, это место казалось довольно мирным и спокойным. Хотя она не высказывала своего мнения вслух, ей очень нравилось ее пребывание в Конохе.

...Какая-то часть ее души не могла не задаться вопросом. Если бы ее клан и семья жили здесь, а не в Кири, все было бы по-другому? На мгновение она вспомнила то время, когда она и ее родители жили счастливо, а затем, буквально с яростью, она увидела, как ее отец поднял окровавленный топор в своей руке в ее сторону. Хаку отогнала мрачные мысли, теперь все это было в прошлом.

"Я не вижу монстра. Я вижу красивую, умную и очень добрую сердцем девушку. Которую любят и о которой заботятся окружающие ее люди. Никогда не забывай об этом". Воспоминания о словах матери Наруто эхом отдавались в ее голове.

В течение предыдущего месяца она рассказала Наруто и Кушине о том, что случилось с ней в детстве. Взгляды матери и сына, полные ужаса, передали больше, чем могли бы передать слова. Она была очень удивлена, когда после этого рыжеволосая женщина тепло обняла ее. Она не произнесла ни слова, просто обняла ее, и это напомнило Хаку те времена, когда ее обнимала мать.

Хаку даже не поняла, что начала плакать, пока ворота ее сердца не открылись...

Рассказав им, пользовательница "Хиотона" получила массу удовольствия, выпустив все наружу. И благодаря этому она стала ближе к Наруто и его матери.

Она перевела взгляд на блондина Узумаки: "Эй! Запах крови становится сильнее!". Киба прервал ее мысли, когда они все посмотрели вперед.

Вдалеке виднелись братья Суны.

"Гаара!" Это имя вырвалось из его рта раньше, чем Наруто успел осознать.

Крик был достаточно громким, чтобы донестись до троицы, которая остановилась, как только услышала его.

"Черт, они нашли нас", - прищелкнула языком Темари. "Быстрее, мы еще можем..."

"Нет..." свирепым голосом приказал Гаара. "Мы остаемся".

Канкуро зарычал: "Гаара, пойдем, нам нужно..."

"Еще одно слово от любого из вас", - рыжий опасно сузил взгляд, - "И я засыплю вас песком, пока вы не взорветесь".

Оба брата в ужасе сглотнули, прекрасно понимая, что Гаара выполнит свое обещание. Было бы верхом безрассудства встать между ним и его целью.

А целью были два светловолосых джинчуурики, возглавлявшие группу молодых шиноби. Жажда крови, исходящая от их брата, была тошнотворной, и только благодаря многолетнему воздействию они могли сейчас стоять на ногах.

Группа из Конохи и их союзники остановились в разных метрах на ветвях деревьев, прежде чем смогли добраться до троицы.

Они молча смотрели друг на друга в течение короткого мгновения. Сакура взяла себя в руки и, не обращая внимания на необузданное желание Гаары убивать, заговорила. "Ты совершил акт войны против деревни Конохагакуре и нарушил договор между нашими деревнями. Ты должен ответить за свои действия".

"Итак, мы можем сделать это простым или трудным способом", - ответил Саске, на его глазах появился неполный Шаринган. "Выбирайте сами"

Джинчурики Суны с отвращением сплюнул. "Ты говоришь так, будто мне есть дело до маленьких игр, в которые играют наши деревни. Нет..." Он впился взглядом в Наруто. "Все закончится только так, как я хочу, - твоей кровью на моих руках".

"Гаара", - пробормотал Узумаки, с болью глядя ему в глаза. "Мы не должны этого делать. Ты не должен этого делать".

Эти слова, казалось, разожгли огромную ненависть в тигровых глазах. "А ты говоришь так, будто у нас есть выбор".

"У нас есть выбор, Сабаку но Гаара." Югито заговорила рядом с блондином, заслужив взгляд младшего подростка.

Генин Суны посмотрел в глаза Кумо, похожие на кошачьи; "...Почему ты чувствуешь себя знакомым?"

"Потому что я тоже джинчурики, как и Наруто". Глаза Темари и Канкуро расширились; "И ты."

После этих слов на несколько минут воцарилась тишина. 'Вы издеваетесь надо мной!? Эти двое похожи на Гаару!? думал Канкуро, глядя на двух блондинов и своего брата. 'Эта миссия пошла наперекосяк!'

Карин подошла к кузине вплотную: "Не рискуй сражаться с нами. Просто сдайся!"

Не обращая внимания на то, что было сказано, Гаара продолжал смотреть на Югито: "У тебя глаза как у Узумаки. Ты тоже притворяешься человеком?".

"Мы люди, черт возьми!" Наруто жестко ответил, не контролируя свой характер.

Каждое слово, которое вылетало из его уст, только еще больше раззадоривало ниндзя Суны. Для Гаары, чья человеческая сущность была отброшена в момент его рождения, и он решил жить за счет крови других людей, сама идея быть объявленным человеком была просто анафемой.

Он уже давно решил, что его существование зависит от резни, такова была участь таких зверей, как они. Но вот он стоял перед двумя людьми, которые должны были стать такими же, как он, но... не стали.

Он уже видел, как они улыбаются, но не той ухмылкой, которую он демонстрировал, когда мысль о пролитии чьей-то крови возбуждала его, а той проклятой эмоцией, которая всю жизнь была для него лишь ложью.

Радость.

Они были такими же, как он, и все же они могли улыбаться от радости. Радость, которая не зависела от смерти и разрушения.

Как-будто они действительно считали себя людьми.

Гаара ненавидел их, ненавидел за это.

"Память о твоей крови, - пообещал Джинчуурики, - я буду хранить до конца своих дней".

Пути назад не было, Коноха Нин и их союзники поняли. Гаара ясно дал понять, что битва неизбежна.

Двое старших братьев Песка выругались, доставая оружие. Никому из них не нравились их шансы, они были в меньшинстве, даже с Гаарой. Но их брат, возможно, полностью игнорировал все, кроме двух других Джинчуурики перед ним.

"Вы, ребята, в меньшинстве", - ухмыльнулся Киба, и Акамару с лаем согласился с ним. "У вас нет никакого выхода".

http://tl.rulate.ru/book/62419/1754520